

Невеста Дракона

18+

КЭТИ РОБЕРТ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

Кэти Роберт
Невеста дракона
Серия «Бестселлеры Кэти Роберт.
Сделка с демоном», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69692821

*Невеста дракона:
ISBN 978-5-17-157820-6*

Аннотация

У Брайар Роуз имя как у принцессы из сказки, но она очень рано поняла, что никакой принц не придет ее спасать. Ей придется спасать себя самой. К несчастью, в ее нынешнем положении даже это становится непосильной задачей: она оказалась в ловушке жуткого брака с опасным человеком.

Отчаянные времена требуют отчаянных мер, и Брайар заключает сделку с демоном. Свобода... в обмен на семь лет служения.

Она ожидала, что служение окажется тяжелым и изнурительным, но не могла даже предположить, что ее выставят на аукционе в зале, полном самых настоящих чудовищ, и продадут тому, кто предложит большую цену.

Солу.

Дракону.

Со стороны он кажется добрее, чем предполагает его устрашающий вид, но Брайар знает, что не стоит верить его стремлению заботиться о ней. Она на собственном горьком опыте убедилась: если кажется, будто все слишком хорошо, чтобы быть правдой, значит, так оно и есть.

О том, чтобы влюбиться в Сола, не может быть и речи. Она достаточно настрадалась и не намерена оставаться в его мире... даже если, вернувшись к нормальной жизни, оставит с ним свое сердце.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Кэти Роберт

Невеста дракона

Katee Robert

THE DRAGON'S BRIDE: Deal with a Demon book 1

Copyright © 2022 by Katee Robert

© Бендер В., перевод на русский язык

© Тихонова В., Иллюстрация на обложке

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящается Джеку Харбону. Эта книга
никогда бы не увидела свет, если бы «Его красота»
не запала мне в душу. Спасибо!*

Глава 1

Брайар

Еще три дня назад я не верила в существование демонов.

А сейчас подписываю контракт с одним из них.

Жизнь меняется стремительно.

Мое тело – один сплошной пульсирующий синяк, а я пытаюсь сосредоточиться на словах, что расплываются перед глазами.

– Я не хочу этого делать.

– Я знаю. Люди не заключают со мной сделки, если не доведены до отчаяния.

Демон совсем не похож на демона. Хотя откуда мне знать? Может, все демоны – красивые, темноволосые парни, чьи тени не совпадают с очертаниями тел.

Я прижимаю ладонь ко лбу. Такое чувство, будто мозг плещется внутри черепной коробки.

– Как ты вообще меня нашел?

Он пожимает плечами.

– У отчаяния особый аромат. Один из моих людей случайно наткнулся на тебя на прошлой неделе и рассказал об этом мне.

На прошлой неделе я изо всех сил старалась организовать план побега, о котором мой муж Итан не должен был узнать,

пока не стало бы слишком поздно. План состоял в том, чтобы сбежать, пока он на работе, исчезнуть без следа. Я думала, что учла все обстоятельства, но была слишком напугана. Мне до сих пор страшно.

– Я думала, что спасаюсь.

Теперь, говоря это, чувствую себя очень наивной. Три дня назад я бы рассмеялась этому незнакомцу в лицо, ведь была полна решимости никогда не оказываться во власти мужчины – и неважно, человека или нет. Кто вообще стучится в чужую дверь среди бела дня и предлагает сделку с демоном? По всей видимости, так поступает Азазель. Все это было очень обыденно и в то же время странно, но разве я могла беспокоиться из-за этого якобы демона, когда мой личный монстр был намного ближе и гораздо опаснее?

Я спасалась. Или так мне казалось. Но это было до того, как Итан выяснил, в каком отеле я остановилась. До того, как приехал сюда и... Я мотаю головой, отчего тошнота только усиливается.

– Весьма вероятно, что у меня сотрясение. Такая сделка не будет иметь юридической силы в суде.

Азазель окидывает темным взглядом правую сторону моего лица. Я видела, как выгляжу. Синяки поверх синяков, а это какая-то бессмыслица, потому что Итан ударил меня всего лишь раз, после чего один из постояльцев отеля бросился к нам по коридору и остановил его. Добрый самаритянин, который, вероятно, спас мне жизнь.

В следующий раз мне уже так не повезет.

Я закрываю глаза и делаю несколько медленных вдохов. Легче не становится, но сомневаюсь, что сейчас мне что-то поможет. У меня не осталось вариантов. Я в отчаянии, как сказал демон. Возможно, если бы у меня была семья, к которой я могла бы обратиться, то все было бы иначе, но даже в таком случае я бы попросту подвергла опасности и их тоже. Я могла бы купить пистолет, но не уверена, что способна на убийство, а тем более не уверена в том, что система правосудия встанет на мою сторону. Похоже, всю свою милость они приберегают для самих злодеев.

– Хочешь, я его тебе зачитаю?

Не думаю, что этот демон способен говорить ласково, но его голос прозвучал так тихо, что волосы у меня на затылке встали дыбом.

Я открываю глаза и вижу, что он все так же пристально смотрит мне в лицо. Твержу себе не делать этого, но все равно поднимаю руку и прижимаю ладонь к опухшей коже под глазом.

– Не сомневаюсь, что так тебе будет удобнее. Сможешь умолчать обо всем, о чем пожелаешь.

Он еле слышно вздыхает.

– Сделки священны, Брайар Роуз. Я готов вести нечестную игру, чтобы подвести к их заключению, но в них нет никаких уловок мелким шрифтом. В интересах каждого, чтобы мои... клиенты... шли на сделку, прекрасно зная, на что

идут.

Ужасное чувство, будто мне не хватает воздуха в этом обшарпанном гостиничном номере, становится только сильнее.

– Ты сказал ему, как меня найти?

Азазель прищуривается.

– Это было ни к чему. Он знал о твоей секретной кредитной карточке. Когда ты ушла, он отследил списания, которые привели его сюда, а затем уболтал девушку на стойке регистрации дать ему номер твоей комнаты. Сказал ей, что хочет сделать тебе сюрприз на годовщину.

Я не спрашиваю, откуда ему все это известно. Похоже, он знает многое, чего знать не должен. Я смотрю на свои пальцы с обгрызенными под корень ногтями. Ужасная привычка, которая лишь усугубилась за последние несколько дней.

– Глупая ошибка.

– Страх всех превращает в дураков.

Он не особо любезен, но и настырным его не назвать. Откидываюсь на спинку стула и жестом указываю на контракт.

– Тогда давай. – Не похоже, что у меня есть выбор. Я соглашусь, и мы оба это знаем. В это мгновение я едва держу себя в руках. Моя сила настолько хрупка, что, стоит ему слегка подтолкнуть, и я тут же сдамся.

Азазель берет контракт со стола и присаживается на край потертой кровати. Бросает на меня взгляд, а потом начинает читать. Ничего неожиданного – он уже изложил все нюансы

три дня назад.

Семь лет служения нужно оплатить вперед, и только после этого он сделает то, что нужно мне. Сделка заключается добровольно, и по ее условиям меня не будут принуждать делать то, чего я не хочу. Я смеюсь над этим пунктом. Существует немало способов обеспечить послушание без «принуждения». Именно по этой причине я и попала в такой переплет.

– Постой, повтори-ка.

Азазель замолкает.

– Если ты забеременеешь, то ребенок после завершения контракта не вернется с тобой в этот мир.

Я пристально смотрю на него.

– Ты не упоминал об этом, когда излагал предложение в прошлый раз.

– Не хотел, чтобы у тебя сложилось неверное представление.

Неверное представление. Правильно. Ничто в этой сделке не казалось неправдоподобно хорошим, но был в ней момент напряженного ожидания какого-то подвоха. Теперь он нагрянул, да так стремительно, что у меня пошла кругом голова.

– Так вот что это такое. Программа по размножению.

– Я лишь учитываю все возможные варианты.

Я не верю ему. Я понимала, что секс может быть частью сделки. Азазель вполне похож на человека, даже если у меня возникает чувство, будто это лишь удобный для него облик,

и далеко не факт, что настоящий. Я едва не смеюсь от этой мысли. Поразительно, как быстро может адаптироваться человеческий мозг, когда не остается других вариантов.

– А если я не хочу ни с кем заниматься сексом?

И снова он бросает на меня непроницаемый взгляд.

– Как я уже сказал, никто не потребует от тебя делать то, что ты не хочешь. Однако ты дашь выбранному мной субъекту возможность тебя соблазнить.

Как много скрыто в этом предложении. У меня нет никаких причин доверять ему, но и вариантов тоже нет. И все же я невольно тяну время. Совсем чуть-чуть.

– Почему семь лет?

– Магия – странное творение. – Он пожимает плечами. – Некоторые вещи усиливают ее и допускают невозможное. Числа имеют значение. Например, семь – могущественное во всех мирах число. Поэтому мы заключаем сделку на семь лет.

На самом деле все это лишено для меня всякого смысла, но сейчас для меня все лишено смысла. В конце концов, это неважно. У меня нет других вариантов.

– Дай сюда.

Азазель передает контракт и достает откуда-то ручку – скорее всего, из своего безупречно скроенного черного пиджака. На ощупь бумага оказывается плотнее, чем я ожидала, почти как пергамент. Не сдержавшись, провожу по ней пальцами.

– Видимо, для сделок с демонами предусмотрено все самое лучшее.

Не даю себе времени подумать, позволить разуму пронестись по лабиринту, наполненному тревогами. Я обречена, если сделаю это, и обречена, если не сделаю. У меня нет денег, нет семьи, мне некуда бежать, где Итан не смог бы меня найти. Он предельно ясно дал понять, что в следующий раз, когда доберется до меня, я этого не переживу.

Возможно, подписав этот контракт, я обреку себя на худший исход. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто нет ничего хуже смерти, но все же это предпочтительнее. Может, Азазель сдержит слово. А может, и нет.

По крайней мере, Итан больше не сможет причинить вред мне или кому-то еще.

Через семь лет... Скольким людям он причинит боль за это время?

– А что насчет... – Семьи у меня нет. Все друзья разбежались в первый год моих отношений с Итаном. Едва ли я назову вынужденное любезное общение с женами его друзей настоящей дружбой. Мы не общаемся вне неловких совместных ужинов. И все же. Я с трудом сглатываю. – Исчезновение на семь лет вызовет некоторые вопросы.

– Ты не исчезнешь на семь лет. – Он медленно выдыхает, заметив мое замешательство. – В разных мирах время течет по-разному. Оно не вполне сопоставимо, и мы, демоны-торговцы, можем избирательно манипулировать ситуацией, но

семь лет в мире демонов – это срок примерно от часа до нескольких месяцев в этом мире, в зависимости от ряда факторов.

Я хлопаю глазами.

– Значит, я вернусь сюда через час или несколько месяцев, но постарею на семь лет. – Интересный способ потратить жизнь впустую.

– Нет. – Он резко мотает головой. – Процесс старения... – Азазель раздраженно машет рукой. – Он связан с магией, которая пропитывает каждый атом в моем мире, но даже люди, живущие там, живут дольше, чем в этом мире. Ты не станешь бессмертной, но, если тебе доведется провести остаток жизни в том мире, ты, скорее всего, доживешь лет до ста пятидесяти, как минимум. Ты постареешь за эти семь лет, но не так сильно, как постарела бы в мире людей.

Как-то все это уж слишком удобно, но выбора у меня все равно нет. Если Итан отслеживает мою секретную кредитку, то быстро найдет, куда бы я ни отправилась. Я должна согласиться на эту сделку.

Я подавляю страх и подписываю дрожащей рукой. Как только кончик ручки отрывается от бумаги, меня пронзает какое-то чужеродное чувство. Тяжело дыша, я прижимаю руку к груди.

– Магия контракта, имеющего обязательную силу. – Азазель встает и указывает рукой на стол. Со всех краев комнаты сходятся тени, и документ исчезает. Он поправляет пи-

джак. – При обычных обстоятельствах, я сначала беру оплату и только потом выполняю условия контракта. Однако в этот раз я намерен сделать исключение.

– Что? – Разумеется, он говорит не о том, о чем я подумала?

Азазель сосредотачивает взгляд на моем лице.

– Не тешь себя никакими добрыми мыслями. Теперь ты товар, Брайар, а значит, твой муж повредил то, что принадлежит мне. К тому же ты непохожа на неблагонадежного человека, а я предпочитаю не оставлять незаконченных дел, способных навредить моей конечной цели.

Но, прежде чем я успеваю спросить, что это, черт возьми, значит, он исчезает с новым наплывом теней. Кожу покалывает от ужаса, но тело так сильно устало, что способно только дрожать. Возможно, у меня шок. Неудивительно, учитывая все, что сегодня произошло.

Я откидываюсь на спинку стула, и у меня вырывается истерический смешок.

– Демон не захотел мою душу. Какое разочарование. Семь лет служения.

Такой долгий и в то же время короткий промежуток времени. Я еще пятнадцать секунд размышляю о том, что смогу сделать, когда приговор закончится и я буду свободна и от Азазеля, и от Итана. Мой разум старается не думать об этом слишком много, будто, позволив себе помечтать, я могу все сглазить.

Я неловко встаю и иду к сумке, в которой лежат вещи. Не знаю, как долго не будет Азазеля, и я уже едва стою на ногах, но не смею принять душ или лечь спать. Он не причинил мне вред, но это не означает, что я ему доверяю.

В итоге я успеваю лишь принять обезболивающее, когда в углу комнаты снова собираются тени, а затем, расступившись, являют демона. Он выглядит... иначе. Я моргаю, гадая, не стала ли травма головы причиной тому, что мне показалось, будто у него есть рога. Я моргаю снова, и это ощущение проходит.

– Пора идти. – Он вытирает руки платком, но это не помогает ему избавиться от красных пятен. Он ловит мой взгляд и пожимает плечами. – Иногда у меня возникает желание испачкать руки. Уверен, ты понимаешь.

Меня вновь охватывает тошнотворное головокружение и на сей раз более сильное.

– Это... – Мне приходится замолчать, чтобы перевести дыхание. – Это кровь Итана?

– Разумеется. Я редко совершаю убийства ради удовольствия. – Он убирает платок во внутренний карман пиджака. – Хотя вы, люди, очень уж хрупкие, поэтому иногда бывают несчастные случаи.

Я не знаю, как это воспринимать, как и то, что до сих пор вижу пятна крови на его руках. Руках, которые, будто... мерцают... чем дальше я за ними наблюдаю. Бледная кожа, темно-красная и снова бледная. Я прижимаю руки к вискам, но

этот разговор стал для меня слишком сильным потрясением.

– Кажется, я сейчас упаду в обморок, – тихо говорю я.

Комната тошнотворно кружится перед глазами, и я падаю.

Азазель находился в другом конце комнаты, но все же успел поймать меня, прежде чем я упала на пол, и подхватил на руки, которые по ощущениям казались больше, чем на вид.

– Не могу допустить, чтобы ты умерла от очередного удара по голове.

Кажется, я пытаюсь что-то сказать. Может, возразить. Возможно, поблагодарить за то, что никогда не смогла бы сделать сама. Но, в конце концов, все это неважно. Непроглядная чернота поглощает меня целиком.

Глава 2

Брайар

Я просыпаюсь в незнакомой постели. Инстинкты берут верх, и я лежу неподвижно, закрыв глаза и ровно дыша. Кровать хорошая, а непривычный и мягкий матрас подо мной манит не вставать больше никогда. На мне легкое одеяло, но оно прекрасно защищает от легкой прохлады в комнате и скользит по коже, когда я шевелюсь.

По обнаженной коже.

Где одежда, черт побери?

– Можешь перестать притворяться спящей, Брайар.

Узнаю этот голос, хотя познакомилась с его обладателем всего несколько дней назад. Азазель. Сажусь и с трудом сдерживаюсь, чтобы не закричать. Голос – единственное, что осталось в нем прежним. Обвожу комнату взглядом в поисках другого объяснения. Разумеется, угрюмый демон, который заключил со мной сделку – не этот огромный рогатый монстр с красной кожей, развалившийся в кресле в другом конце комнаты?

Мозг перестает соображать, коротит и застывает в оцепенении.

Все нормально. Всяко лучше, чем альтернативный вариант. Я делаю вдох, а за ним еще один. На третьем вдохе пе-

рестает казаться, что задохнусь от волнения. Хорошо. Это хорошо.

– Азазель.

Он изучает меня темными глазами, которые, быть может, и выглядят не так, как те, что были мне знакомы, но в них виднеется все та же насмешка и веселье.

– Ты неплохо справляешься.

– Истерика ничего не изменит.

– Хммм. – Он подается вперед и щелкает пальцами по одному из рогов. – Я принимаю человеческий облик, только когда пребываю в твоём мире. Сейчас мы в моём, и в этом больше нет необходимости.

Я выслушала его предложение, позволила зачитать условия контракта. Но почему-то при этом толком не осознавала, что существуют другие миры, не говоря уже о том, что сама отправлюсь в один из них. Эта мысль кажется непостижимой, а потому сосредотачиваюсь на другом.

– Где моя одежда?

– Вернут, когда контракт будет выполнен, вместе с остальными личными вещами.

Оглядываю комнату главным образом для того, чтобы дать себе время все осмыслить. У меня не так много вещей, из-за которых стоит пререкаться, но в чемодане лежат фотографии моей бабушки, единственные, которые у меня есть.

– Они будут в сохранности?

– Да.

У меня нет причин ему верить, но мне не одержать победу в этом бою. Сомневаюсь, что я вообще оказывалась в бою, в котором у меня был шанс на победу. Неосознанно прижимаю ладони к лицу и только тогда понимаю, что от пульсирующей боли не осталось и следа. Осторожно касаюсь кожи, но похоже, что припухлость тоже спала.

– Как долго я спала?

– Несколько часов. Переход из одного мира в другой дается нелегко, даже если путешествовать со мной. – Он замолкает и ждет, пока я посмотрю на него. – Лекарь обработал твои раны.

– О, – я опускаю руку. – Спасибо.

– Ты одна из моих разменных монет в борьбе за лучшее будущее. Не в моих интересах, чтобы ты была выставлена на аукционе искалеченная и в крови. – Азазель неспешно встает, и как раз в этот момент я понимаю, насколько же он огромен. Должно быть, больше двух метров ростом. – В шкафу висят платья. Одно из них должно подойти. У тебя час. – Он разворачивается и выходит из комнаты.

Я еще долго смотрю на дверь, обдумывая его слова. Аукцион. Честно говоря, я думала, что он намерен оставить меня себе, видимо, это не так.

Но разве это важно? Сейчас ты мало что можешь сделать.

Ужас грозит прорваться сквозь мое напускное спокойствие, но я подавляю его. Если расплачусь, то в итоге свернусь калачиком и буду рыдать, пока не начну задыхаться. Но

ничего не изменится. Если я должна быть продана с молотка, то ничего не узнаю о том, кто меня купил, пока все не закончится. Азазель обещал, что меня не станут ни к чему принуждать и не причинят вреда, но как далеко простирается это обещание, когда я окажусь вне его власти?

Движение всегда помогало. Оно не позволяет оцепенеть от страха. Надеюсь, так будет и впредь.

С трудом выбираюсь из смехотворно роскошной кровати и, после непродолжительного спора с самой собой, кутаюсь в простыню и иду к шкафу. Габаритами он соответствует Азазелю, поэтому приходится потянуться, чтобы достать до ручки и кое-как открыть тяжелую дверь. Внутри обнаруживаю одежду всех цветов радуги. Некоторые фактуры знакомы, некоторые нет, но все они кажутся ужасно дорогими на вид. Провожу пальцами по мягким тканям и покусываю нижнюю губу.

Ну конечно, они дорогие. Азазель ведь выставит меня на аукционе. Наверное, стоит быть благодарной за то, что он не станет продавать меня с молотка голой и плачущей. Содрогаюсь от этой мысли и хватаю первое попавшееся платье.

Модель не самая замысловатая, но лиф платья выполнен с корсетом под грудью, и приходится немало побораниться и покрутиться, чтобы затянуть его. Подбираю длинный подол и подхожу к огромному богато украшенному зеркалу возле двери.

Я выгляжу...

Безучастно смотрю на свое отражение. На мне больше нет любимой безразмерной толстовки и свободных джинсов. Белое платье облегает талию и ребра, а из-за конструкции лифа грудь кажется намного больше, чем есть на самом деле – она приподнята так высоко, что оборки по верхнему краю опасно натягиваются. Подол не такой пышный, каким кажется на ощупь, и ниспадает до босых ступней.

Нерешительно поднимаю взгляд к своему лицу. Припухлость, конечно же, прошла. Но этот лекарь что-то еще со мной сделал. Кожа еще никогда не выглядела такой свежей и безупречной, даже когда мне было чуть за двадцать. А волосы...

Нужно было их остричь. Они слишком рыжие, слишком волнистые, слишком заметные. С годами и недостатком должного ухода они потускнели, а это, в свою очередь, помогло отвратить от меня взгляды других мужчин, которые особенно раздражали Итана, хотя я никогда не напрашивалась на внимание. Теперь волосы отнюдь не тусклые и не лохматые. Они выглядят так, будто я только что вернулась из спа-салона.

Я сама на себя не похожа.

Быстро осмотрев оставшуюся часть комнаты, замечаю хитроумно уменьшенную дверь, которая ведет в ванную. Приходится немного поэкспериментировать, поскольку здесь все выглядит немного непривычно, но я испытываю глубочайшее облегчение, когда выясняется, что в этом мире

есть внутренняя сантехника.

Едва выхожу обратно в комнату, как большая дверь, через которую вышел Азазель, приоткрывается. Замираю, но никто не входит. Секунды превращаются в минуты, прежде чем мне удастся заставить тело пошевелиться. Но даже тогда приходится преодолевать саму себя, чтобы подойти к двери и выглянуть.

– Есть тут кто?

Коридор вдвое шире привычного и больше трех метров в высоту. Он простирается до угла, за которым ведет направо, а вдоль одной из стен расположено несколько пристенных столиков. Между моей комнатой и поворотом еще четыре двери.

Другие двери бесшумно распахиваются. Напрягаюсь, готовая шмыгнуть обратно в комнату и захлопнуть дверь, но затем из ближайшей комнаты выходит женщина. Она почти такая же бледная, как я, и имеет атлетическое телосложение, не лишенное округлостей. Каштановые волосы собраны в высокую прическу, а короткое темно-синее платье облегает все изгибы тела. Она поворачивается и смотрит на меня, и я рассеянно замечаю, что у нее искривлен нос.

С другой стороны от нее выходит еще одна женщина. Высокая, подтянутая и с легким загаром. На ней облегающее фиолетовое платье с разрезом сбоку. Темные волосы волнами обрамляют красивое лицо, но она оглядывается вокруг без того замешательства и смущения, которое испытываю я.

Она похожа на солдата, готового отправиться на войну.

Следом выходит пышная женщина со смуглой кожей и густыми черными локонами, собранными в хвост. На ней темно-красное платье, которое облегает грудь и колышется вокруг ее тела. Она смотрит на нас и звонко смеется.

– Вот это да, мы отлично выглядим.

Из последней двери нерешительно показывается женщина в желтом платье, которое подчеркивает ее округлое мягкое тело. Светлые волосы собраны в блестящий пучок, а сама она, похоже, пребывает в полнейшем ужасе, ее лицо бледное.

Женщина в фиолетовом долго изучает нас и пожимает плечами.

– Можно уже поскорее со всем покончить. – Она отворачивается и уходит прочь по коридору.

Срабатывает стадное чувство, и мы дружно следуем за ней. А может, просто никто из нас больше не хочет оставаться одной. Если не брать во внимание женщину в желтом, ни одна из них не кажется такой взволнованной, какой чувствую себя я под хрупким слоем спокойствия, за которое едва держусь. Не знаю, лучше мне от этого или хуже, поэтому отбрасываю мысль и плетусь в конце группы, чтобы дать себе немного времени на размышления.

Женщина в красном весело болтает, будто ее совсем не волнует, что ей отвечают односложно. Та, что в фиолетовом и возглавляет нашу группу, похоже, ускорила шаг, и я не могу понять: то ли она пытается дистанцироваться от осталь-

ных, то ли за чем-то гонится. У нее хищная походка, и если бы она устремилась в мою сторону таким шагом, я бы развернулась и бросилась наутек.

Коридор заканчивается возле очередной двери. Женщина в фиолетовом не мешкает. Открывает ее и проходит внутрь. Остальные переглядываются, а потом женщина в красном проходит второй. Одна за другой мы следуем за ними. Из-за приглушенного света трудно что-то разглядеть, но не настолько, чтобы я пропустила нашу конечную точку.

Платформу в передней части комнаты.

Мы поднимаемся на нее друг за другом и встаем в ряд. Здесь свет горит чуть ярче, отчего становится еще сложнее рассмотреть остальную часть комнаты. Кажется, я замечаю большие фигуры, но детали рассмотреть не могу.

Однако узнаю голос Азазеля, когда он произносит:

– А теперь мы сделаем выбор.

Глава 3

Сол

Я ожидал, что аукцион окажется ловушкой. Сейчас мир демонов не пребывает в состоянии войны, но мы всегда от нее недалеко. Столкновения на границах происходят как нечто само собой разумеющееся и время от времени перерастают в более масштабные конфликты. В последнее время такого не случалось, но...

То, что Азазель сумел убедить всех четырех предводителей прибыть сюда, уже само по себе достижение. Возможно, они нуждаются во власти, которую он может дать по своей прихоти, так же отчаянно, как и я. Мысль отнюдь не утешающая. Моя жизнь была бы значительно проще, если бы я женился на одной из подходящих драконих на своей земле. Не будь я предводителем своих земель, так бы и поступил. В моих владениях множество прелестных женщин, с которыми я мог бы быть счастлив. Возможно, у нас бы уже могли быть дети.

К сожалению, моя ответственность за общее благо означает: когда Азазель предлагает возможность найти невесту среди людей, я должен ухватиться за это предложение. В людях нет ничего плохого, но мое присутствие на этом аукционе и то, что я позволяю себе выбрать невесту из предостав-

ленных демоном-торговцем, ставит меня в опасное положение.

Я знаю, как работают торговцы. Каждая из этих пяти женщин заключила контракт добровольно. Возможно, Азазель настоящий ублюдок, но он не может отмахнуться от истин демонской природы. Контракт обладает высшей силой.

Нет, Азазель слишком озабочен игрой вдолгую, чтобы представлять этим вечером прямую угрозу.

Не то что Русалка, устроившаяся в паре метров от меня, мерцающая огнем под дымчатой кожей и ритмично подергивающая длинным хвостом. Она смотрит на женщин с таким голодом, что я едва сдерживаюсь, чтобы не зашипеть. Ничего хорошего не происходит, когда суккубы отправляются на охоту. А что этот аукцион представляет собой, если не охоту?

С другой стороны от нее Брэм плотно прижимает крылья к телу, будто ожидает, что на него в любой момент могут напасть. Он то и дело сжимает когти, а судя по свирепому взгляду, который бросает на Русалку, он не забыл, что несколько лет назад только поспешное вмешательство спасло их владения от войны. Сомневаюсь, что в последние десятилетия он оказывался так близко к ней. Такое возможно, но цена слишком высока, чтобы кто-то из нас стал рисковать.

Будем надеяться.

Только Азазель и его люди могут отправляться в мир людей. Много поколений назад завеса между мирами была

тоньше, и в некоторые моменты в ней было легче пробить брешь. Впрочем, это всегда давалось непросто, поскольку время в каждом из миров течет по-разному. Только демоны-торговцы способны управлять этим аспектом, да и то лишь в ограниченной степени. И все же другие могли пересекать границу по собственному желанию.

Больше не могут.

Тихий плеск воды вынуждает слегка обернуться, чтобы не потерять Тэйна из виду. Сидя в бадье, которая едва вмещает его щупальца, он явно не в лучшей форме, но мы с ним цапались достаточно, чтобы я все равно сохранял осторожность. Пускай он не сможет затащить меня в темные глубины, но вполне способен схватить и задушить и без утопления.

В последнее время у меня не было повода часто заходить в замок демонов-торговцев, и я не удивлен, что, как и прежде, испытываю крайнее беспокойство, когда коридоры вращаются, а на стенах появляются двери. Это отличное защитное заклинание, которое надежно заточит любого врага среди стен, пока торговцы не смогут с ним разобраться, но у меня возникает чувство, будто они меняются по прихоти, чтобы действовать на нервы тем, кто перемещается по этому пространству.

Камень не двигается. Он устойчив, надежен и не внушает никакого страха.

Мне стоит усилий не дать гребню раздуться в ответ на окружающую угрозу. Я не юнец. Я правлю достаточно долго,

чтобы меня не задевало пребывание в одном помещении с четырьмя самыми опасными предводителями нашего мира.

Риск высок, но оно того стоит. Торговцы неотступно охраняют людей, с которыми заключили контракты, и хотя порой этим людям позволено развлекаться с гостями Азазеля, эти встречи всегда ограничены. Оглядываясь назад, могу сказать, что это гениальный ход. Он создал тягу, искушение, возможность, которую может воплотить только он сам. И теперь сделает это... за плату.

Если бы все сводилось только к сексу, я мог бы оставить приглашение на этот аукцион без внимания. Секс с людьми приятен, но едва ли стоит того, чтобы рисковать моей территорией, лишь бы обеспечить себя им навсегда. Азазель слишком хитер, чтобы делать такое предложение. Он заманивает в намного большую ловушку. Когда-то наш род смешивался с родом людей. Только когда все остальные утратили возможность перемещаться между мирами, мы осознали, чего лишились. По крайней мере, те из нас, кто не входит в число торговцев.

Русалка устремляется вперед, и ее глаза вспыхивают красным.

– Я хочу ту, что в красном.

Азазель не сходит с места.

– И в свою очередь соглашаешься с условиями контракта и оплатой.

– Да-да, – отмахивается она. – Я подпишу контракт. Нече-

го так нервничать.

– Я выберу желтую.

Азазель резко качает головой.

– Выбери другую.

Брэм слегка урчит, его крылья вздымаются, будто он готов бросить вызов демону-торговцу, но в конце концов пожимает плечами.

– По мне, они все одинаковые. Фиолетовую.

– Прекрасно. – На миг ухмылка Азазеля становится пронзительной, и он поворачивается ко мне.

Я переглядываюсь с Тэйном. Возможно, для Брэма они все одинаковые, но меня манит та, что с рыжими волосами. Этот цвет притягивает внимание, а судя по тому, как она смотрит в комнату, хотя свет должен скрывать нас от глаз, похоже, она не боится.

Правда или ложь?

Есть только один способ выяснить.

– Зачем предлагать ту, что в желтом, если собираешься оставить ее себе?

Азазель сверлит кракена взглядом.

– У меня свои причины. Выбери другую.

– Синюю. – Тэйн ерзает в бассейне, двигая щупальцами под водой. Те, что у него на голове – в том месте, где у людей растут волосы, – в основном ведут себя смирно, хотя в том, как они скользят по его плечам, будто паря на несуществующем ветру, чувствуется напряжение.

Я не спешу выдыхать с облегчением, хотя искушение все равно велико.

– Белую.

– Отлично. – Азazel хлопает в ладоши, и свет загорается ярче. – Давайте разберемся с контрактами.

Глава 4

Брайар

Все происходит очень быстро.

Пять разных голосов выбирают цвета, соответствующие платьям, которые мы надели. Я едва успеваю уловить вкрадчивый тихий голос, который первым произносит «красный», как все уже заканчивается. Знаю, что слышала, как кто-то назвал «белый», но из-за сумбура в голове не смогла бы описать этот голос даже с пистолетом у виска.

В конце концов, это не имеет значения.

Свет загорается ярче, и я вижу небольшую группу, собравшуюся, чтобы заявить на нас права. Я думала, что Азazel, с его красной кожей и огромными рогами, ужасен. Но он не идет ни в какое сравнение с остальными.

Похожее на каменную глыбу существо с прижатыми к туловищу огромными крыльями. До неприличия высокая, стройная женщина, будто сотканная из дыма и пламени. И... я даже не знаю, как его назвать, потому что не могу сосредоточиться ни на чем, кроме его щупалец.

А еще самый настоящий человек-дракон.

Мое притворное спокойствие дает трещину, и из горла вырывается истерический смешок. С трудом сглатываю, решительно стараясь сдержаться. Я согласилась на это. Возможно,

не до конца понимала, на что соглашаюсь, но меня не принуждали, и Азазель дал слово, что так будет и впредь.

Какими бы чудовищными они ни были, разве они могут оказаться хуже Итана?

Думать о нем было ошибкой. На меня вновь накатывают воспоминания о крови на руках Азазеля и о случившемся перед тем, как я потеряла сознание. Ноги начинают подкашиваться.

Женщина в синем платье ловит меня под локоть.

– Держись, – тихо говорит она. Судя по голосу, она держится ничуть не лучше, но у меня нет сил на это указывать. Как нет и жестокости.

Мы сами это посеяли. Теперь пришла пора пожинать. Вместе с монстрами.

Я зажимаю рот ладонью, когда смех подступает ближе. Боги, мне нельзя терять самообладание. Не сейчас. Не здесь. Никогда.

Удивительно, как быстро красная фигура Азазеля, казавшаяся устрашающей, становится утешением, но когда он решительно поднимается на платформу, часть меня искренне надеется, он скажет нам, что все отменяется.

Вот я глупая.

Он окидывает нас взглядом.

– Нужно подписать дополнительный контракт, после чего вы будете переданы под опеку того, кто вас выбрал. – Он смотрит на меня. – Ты первая, Брайар.

Женщина в синем крепче сжимает мой локоть, будто готова встать между нами, но какой от этого толк? Я согласилась на это по собственной воле. Менять свое решение глупо и опасно. Я знаю, что случается, когда отказывают тому, кто обладает хотя бы толикой власти. Насколько это верно в отношении демонов и чудовищ?

– Все в порядке. – Мой голос звучит спокойно, когда я осторожно отступаю от женщины в синем и беру протянутую руку Азазеля.

Платформа возвышается всего сантиметров на тридцать над полом, но, судя по легкой дрожи, пробегающей по телу, ноги могут подноситься в любой момент.

И снова кажется, будто время течет как-то странно. Должно быть, виной тому шок, потому как я почти уверена, что магия здесь ни при чем. Я не заметила шесть дверей, опоясывающих комнату. Через одну из них мы вошли, но, стоит моргнуть – и вот мы впятером стоим перед разными дверями. Еще миг – и я выхожу через свою дверь в удивительно приятную комнату с книжными шкафами, толстым ковром, застилающим большую часть пола, и удобным на вид диваном, который будто создан для того, чтобы сидеть и читать на нем часами. Хотя откуда мне знать. Итан не любил «ленивые» занятия, и чтение входило в этот список.

Через несколько мгновений появляется Азазель, но мое внимание привлекает и удерживает массивная фигура позади него. Все монстры были огромными, но этот... Дракон.

Он сантиметров на пятнадцать выше Азазеля, а значит, я буду едва доставать ему до груди, если – когда – мы встанем рядом друг с другом.

Он представляет собой причудливое сочетание ящера и человека. Головой и лицом отчетливо напоминает дракона, но грудь и руки выглядят человекоподобно. Зеленые чешуйки покрывают все части тела, которые мне видны, варьируясь цветом от темного болотного до бледного, почти белого. Из висков торчат две короткие, похожие на рога, штуковины сантиметров по пятнадцать длиной. Он устрашающий и странным образом величественный, а еще выглядит так, будто может без труда сломать меня пополам.

– Давайте начнем.

Я оборачиваюсь и хлопаю глазами. Из ниоткуда появился огромный письменный стол. Я даже не ощутила никаких изменений в окружающем пространстве, которые подсказали бы, что что-то случилось. А почему пространство должно было измениться, Брайар? Правила, которые ты использовала, чтобы выжить в прежнем мире, в этом неприменимы. Ужасный, истерический смешок вновь норовит вырваться. Зажимаю рот обеими руками и пытаюсь сосредоточиться на ровном и медленном дыхании.

Азазель садится в кресло, которого еще мгновение назад не было.

– Сядь, пожалуйста.

Сзади мне в бедра упирается кресло, и я подскакиваю, но

именно в этот момент колени подводят. Плюхаюсь на сиденье с глухим стуком, который пробирает дрожью до костей. Не знаю, полагается ли мне что-то сказать, но не могу произнести ни слова из-за кома в горле.

Дракон садится на табурет, в котором вырезан полукруг для его хвоста. Я запоздало осознаю, что на нем штаны, и не знаю, почему именно эта деталь едва не добивает меня, но мне приходится перевести взгляд на Азазеля, чтобы не рассмеяться. Или не расплакаться. В сложившейся ситуации всякое может случиться.

– Это соглашение будет немного нетрадиционным. – Азазель смотрит на меня, будто я должна понимать, что это значит. – Как и обещано в первоначальном контракте, тебя ни к чему не будут принуждать, но ты дашь Солу возможность тебя соблазнить. Соблазненная драконом. Конечно. Почему нет?

Похоже, демон ждет моего ответа, поэтому я отвечаю резким кивком.

– Однако культура драконов чуть более... – Он бросает мрачный взгляд на дракона – Сола. – Строгая. В связи с этим вы будете женаты все время твоего пребывания в этом мире, чтобы избежать ненужной неразберихи.

– Что? – Они оба устремляют на меня пристальные взгляды, и только тогда я осознаю, что этот писк исходил от меня. Этого должно быть достаточно, чтобы напугать меня и заставить замолчать, но мозг окончательно отключился. – Я

не могу за него выйти. Я уже замужем.

– Вот как. – Азазель рассматривает свои пальцы с черными когтями. – Формально ты вдова.

Потому что он убил Итана.

– В таком случае я больше не хочу выходить замуж. – Пускай в детстве нам впаривают мечту о том, чтобы оказаться у алтаря с тем, кто любит тебя больше всех и будет рядом вопреки всему, что подбрасывает жизнь, но у меня совсем другой опыт. Брак – это капкан, который захлопывается на ноге, и тебе остается только отрубить ее, чтобы освободиться, и надеяться, что не умрешь от потери крови.

Брак с Итаном едва не стоил мне жизни. Насколько же хуже быть замужем за настоящим монстром?

Будто угадав ход моих мыслей, Азазель вмешивается:

– Как и контракт, который ты подписала, этот гарантирует заданные правила поведения обеих сторон. Тебе не причинят вреда.

Я горько смеюсь.

– Конечно. – Все равно выбора нет. А может, его никогда и не было. Но, пока не успела отговорить саму себя, подвигаюсь ближе, беру лежащую рядом с контрактом ручку и ставлю подпись над своим именем.

– Азазель... – Сол заговорил впервые с тех пор, как вошел в комнату. Я думала, его голос будет шипящим, но, полагаю, драконы и змеи – разные существа. Тем не менее не ожидала, что он прозвучит так низко. Он протягивает руку, чтобы

взять меня за запястье, но замирает, не успев коснуться.

Я смотрю на его руку: он бы легко мог сомкнуть ладонь вокруг моего предплечья. Бедро. Может, даже вокруг талии.

Он меня покалечит.

Сол издает тихий шипящий звук.

– Ты не говорил, что в прошлом ей был причинен ущерб.

Ущерб. Иначе и не скажешь. Возможно, так и есть.

– Я демон-торговец, дракон. Здоровые, хорошо приспособленные люди не заключают сделки с демонами. Ты сделал выбор. Смирись.

Дракон колеблется долгое мгновение, явно взвешивая все «за» и «против», а потом берет ручку. Она выглядит нелепо в его чешуйчатой руке, но разница в размерах не мешает ему поставить размашистую подпись. Как и прежде, меня охватывает обжигающее чувство, а потом оно исчезает, прежде чем я успеваю напрячься.

– Оплата будет передана, как только вернусь в крепость.

– Прекрасно. – Азазель бросает на меня взгляд. – Не забывай, что стоишь на кону.

Я хлопаю глазами.

– Вы говорите по-английски.

Мне отвечает Азазель.

– На тебя действует заклинание перевода. Все, что произносится в твоём присутствии, будет сразу переведено в твоём сознании.

Сол издает очередной шипящий звук.

– Почему она не знает о заклинании, Азазель?

– Она была без сознания, когда прибыла сюда. Об этом позаботились, как и о... – Он резко замолкает. – Вряд ли это имеет значение. Дело сделано.

Дракон смотрит на меня.

– Оно начертано на твоей коже, но само заклинание проникает глубже. От него нельзя избавиться, даже если снять кожу.

– Ты собираешься содрать с меня кожу? – снова брякаю я, не подумав.

– Не собирается. – Азазель медленно встает. – Если тронешь хоть волосок на ее голове, то лишишься своих земель. Магия, скрепляющая контракт, узнает.

Его земель.

Я откидываюсь на спинку кресла. Да черт с ним, полагаю, что это достаточно весомая угроза, чтобы гарантировать примерное поведение даже от монстров. Впервые на ум приходит мысль, что у Азазеля есть свои причины проводить этот аукцион. Уверена, у него достаточно денег, и он не нуждается в оплате, сколько бы ни брал за нас с этих монстров. Если на кону земли, то, похоже, речь идет о королевствах или странах. Либо демон в самом деле намерен нас уберечь... или же намерен гарантированно забрать в уплату все земли, какие сможет.

Будь я азартной женщиной, то сделала бы ставку на второй вариант.

Азазель берет контракт, и тот исчезает в потоке теней в его ладони.

– Раману будут заглядывать время от времени, чтобы проведать Брайар. Если тебе что-то понадобится, попроси у них, и тебе это предоставят. – Он бросает на меня взгляд. – Семь лет – и ты свободна.

Я была замужем за Итаном тринадцать лет. Разумеется, я смогу пережить с этим драконом половину этого срока. Невелика цена за свободу. Или так убеждаю саму себя, пока не без труда поднимаюсь на ноги и иду за драконом и Азазелем к двери, которой здесь точно не было.

Сол открывает ее и отходит в сторону, жестом приглашая пройти вперед. Инстинкты велят не поворачиваться к нему спиной, но какое это имеет значение? Он хищник во всем: начиная с размеров и когтей и заканчивая зубами, которые явно предназначены для того, чтобы разрывать добычу. То, что он стоит позади меня, означает лишь, что я не увижу приближения собственной смерти.

Эта мысль кажется странным образом утешительной, что слегка беспокоит. Я делаю глубокий вдох и переступаю порог... в совершенно иной мир.

Глава 5

Брайар

Первым делом замечаю, как сильно отличается воздух.

Такое чувство, будто ступила из пустыни на высокогорье. Делаю глубокий вдох. А может, не на высокогорье. Похоже на сельскую местность, или, по крайней мере, так представляла себе запах в сельской местности. Я редко бывала за пределами города. Но здесь пахнет... зеленью. Не замечаю, что Сол идет следом, пока дверь за ним мягко не закрывается.

И как раз в это мгновение осознаю, что мы одни.

За дверью оказался широкий и просторный каменный коридор. Каменные блоки под ногами так велики, что трудно представить, чтобы кто-то смог построить из них здание, но, похоже... в этом мире все больше. Здесь даже есть прелестные открытые арки с видом на растущую внизу зелень.

Даже когда я велю себе стоять неподвижно (ведь так нужно вести себя с хищником, верно?), не могу перестать отступать от Сола. Коридор, в котором раньше было предостаточно места, в его присутствии стал казаться слишком узким.

Сол смотрит на меня, но мне сложно разгадать эмоции в драконьих чертах.

– Идем. – Он шагает дальше по коридору, и мне остается только идти за ним или остаться здесь, притулившись возле

стены.

Я пытаюсь успокоить неистово колотящееся сердце. Он ничего не сделал. Едва взглянул на меня. Возможно, оставшись на месте, удовлетворю бессвязно лепечущую часть мозга, но если мне предстоит провести здесь семь лет, вряд ли я простою все это время в коридоре.

И все же мне требуется намного больше храбрости, чем я готова признать, чтобы оттолкнуться от стены и пойти за Соллом.

Неспешно подхожу к бортику, который доходит до груди, и смотрю вниз на пышный сад. Или же только предполагаю, что это сад. Он похож на небольшой лес, а единственным признаком того, что он как-то огорожен, служат углы с обоих концов коридора, где он сворачивает под девяносто градусов.

– Очень красиво.

– Можешь осмотреться. Позже.

Чуть не подпрыгиваю от неожиданности. Я была так увлечена садом, что даже не подумала следить, где находится Сол. Резко обернувшись, вижу, что он стоит всего в паре метров. Смутно осознаю, что он ведет себя со мной очень осторожно, как я вела бы себя с диким животным, забредшим в мою квартиру. Не сказала бы, что в Нью-Йорке много крупных животных, зато полно голубей, а они могут быть настоящими ублюдками.

Зажимаю рот ладонью, чтобы сдержать смешок. Не сей-

час. Могу сойти с ума и попозже. А пока нужно сосредоточиться. Проходит несколько мгновений, прежде чем удается взять себя в руки, убрать ладонь ото рта и ответить:

– Хорошо.

И он снова указывает путь. Рассматриваю его спину, пока иду вслед за ним за угол и минуя еще несколько коридоров, ведущих прочь от сада. Его штаны явно скроены с учетом хвоста. А хвост, полагаю, вполне симпатичный. Не знаю, как оценивать подобные особенности.

Никогда раньше не видела драконов.

А теперь собираюсь выйти замуж за одного из них.

Сол ведет вниз по лестнице. Спуск дается с трудом, высота ступеней отличается от привычной. Как только спускаемся на первый этаж, нам начинает встречаться драконий народ.

Я слишком сильно потрясена, чтобы помнить о том, что нельзя пялиться, но это и к лучшему, потому что они тоже пристально на меня смотрят. У некоторых из них есть грудь, что кажется удивительным, хотя даже не понимаю, почему же это удивляет. Сол скорее человек-дракон, нежели дракон как таковой. У него есть грудные мышцы, черт побери.

Неустанное движение помогает сдерживать панику. Не могу запомнить особенности этого места и его жителей. Единственное, что точно замечаю: похоже, драконий народ отличается разнообразием коричневых и зеленых оттенков.

Еще одна дверь ведет на улицу в поросшую густым ле-

сом область с ухоженной мощеной дорожкой. Оказавшись на ней, Сол замедляет шаг и идет рядом со мной.

– Церемония будет быстрой, а потом сможешь отдохнуть.

Я оступаюсь. Как бы ни пыталась сохранять спокойствие, оно ускользает от меня.

– Я больше не хочу выходить замуж. – Я согласилась на это. Подписала чертов контракт. Но это не значит, что я этого хочу. Я должна со всем соглашаться, радовать его, но не могу.

– Это необходимо.

Я полна решимости держать рот на замке, но мне пришлось слишком многое пережить за короткий промежуток времени.

– На случай, если у меня будет ребенок.

– Да.

Позже я буду признательна за то, что он не ходит вокруг да около и не заставляет сомневаться в себе. Возможно. Поднимаю подбородок и пристально смотрю в его темные глаза. Если бы он открыл рот, то, наверное, смог бы легко откусить мне голову.

– Как это вообще возможно? Ты огромный, а я человек. Рождение ребенка меня убьет.

– Магия действует таким образом, чтобы это предотвратить. – Он стоит неподвижно и терпеливо отвечает на вопросы, хотя от его ответов хочется бежать. – Насколько я понимаю, дети рождаются подобными человеческим по размерам

и внешним чертам и по мере взросления становятся больше похожи на драконов в первый год жизни или около того.

– Насколько ты понимаешь, – повторяю я. – Ты не знаешь.

– Уже несколько поколений на свет не появлялось ребенка человека и дракона. Вот почему ты здесь.

Я резко останавливаюсь.

– Азазель говорит, что ты не можешь меня принуждать.

Он отступает назад, а его гребень вспыхивает ярко-оранжевой вспышкой, которая пугает меня. Сол издает очередной шипящий звук.

– Никто не собирается ни к чему тебя принуждать. Не знаю, как это устроено в мире людей, но мы цивилизованные.

Смех, который я пыталась сдержать, вырывается наружу.

– Цивилизованные. Точно. – Я обхватываю себя руками и сгибаюсь пополам, хватая ртом воздух. – Можно подумать, существует общество без греха. Брось.

Ноги подкашиваются, и я начинаю оседать на землю. Сол реагирует необычайно быстро, подхватывает меня на руки и, как ни в чем не бывало, продолжает путь по тропе. Я пытаюсь напрячься, потребовать, чтобы он опустил меня, но тело и мозг не желают слушаться.

А потому прижимаюсь к его широкой груди и позволяю нести себя. Его широкие шаги быстро поглощают расстояние и уносят нас прочь от здания. Его тело невероятно теплое, а чешуя под щекой кажется удивительно мягкой. Нет, мягкая –

неподходящее слово. Может, гладкая? На ощупь он похож на гальку, и это так приятно, что возникает желание провести по нему пальцами.

Эта мысль заставляет прийти в себя.

Я не стану прикасаться к этому мужчине-дракону никоим образом, какой может быть истолкован как приглашение к чему-то большему. Открываю рот, чтобы велеть поставить меня на землю, но тут деревья расступаются и открывают поляну на краю невысокого утеса. Небольшой водопад стекает в пруд размером с огромное джакузи. От тихого плеска воды в груди что-то тотчас расслабляется. А может, виной тому золотистый свет, струящийся сквозь деревья над головой. Есть в этом месте что-то такое, что действует на меня так, будто я только что приняла одно из быстродействующих лекарств от тревоги.

– Что это за место?

– Священная роща, связанная с этой частью нашей территории. Всего территорий в землях драконов четыре, а местоположение крепости было выбрано из-за близкого расположения к этому источнику. – Он осторожно ставит меня на землю, с лихвой обхватывая руками мою талию. – Все наши ритуалы и важные события проходят здесь.

Я неспешно рассматриваю место. Поляна больше, чем я думала; из-за огромных деревьев она кажется более закрытой. И все же, если в... землях драконов... всего лишь четыре территории...

– Они все такого размера?

Он следит за моим взглядом.

– Нет. Эта – самая маленькая из четырех. Она предназначена только для жителей крепости и моей семьи.

Позже у меня будут еще вопросы. Любопытство, которое придало сил, уже угасает.

– О.

– Идем. – Он подходит к источнику, и я иду следом, отставая на несколько шагов. Подойдя ближе, вижу, что вода совершенно прозрачная, а вниз ведет природный спуск. Сол указывает на него. – Мы входим в него по отдельности, а выходим вместе.

– И это ваша брачная церемония?

Сложно понять наверняка, но, кажется, он сдерживает недовольное шипение.

– Да.

Хмуро смотрю на источник, ожидая, когда на меня вновь нахлынет паника. Это совсем не похоже на мою прошлую свадьбу. Нет толпы друзей и родни. Никакой тщательно подобранной цветовой гаммы. Никакого шествия к алтарю к мужчине, которого я считала своим прекрасным принцем.

Честно говоря, все это больше похоже на крещение, но я никогда не была религиозна, а потому это один из немногих моментов в череде событий, которые не вызывают острой эмоциональной реакции.

Я смогу это сделать.

Неторопливо киваю.

– Хорошо. – Он шагает вперед, но я поднимаю руку. – Можно я пойду первой?

Возможно, сейчас выход к нему будет не таким, как в прошлый раз, но я предпочла бы не рисковать.

Сол делает взмах когтистой, покрытой чешуей рукой.

– Конечно.

Только начав осторожно спускаться по ступеням, понимаю, что с платьем возникнут трудности. Намокая, слои ткани становятся прозрачными.

Ну что ж. Мы вот-вот поженимся, и он хочет соблазнить меня, чтобы я родила ему детей. Я слишком устала, чтобы беспокоиться о небольшой нагоде.

– Это ничего не значит.

– Для меня значит. – Он колеблется. – Но нет, это не приглашение к чему бы то ни было, кроме как к самому бракосочетанию.

Спорить нет смысла. Компромисса с его стороны, если это можно так назвать, достаточно, чтобы меня успокоить. Делаю глубокий вдох и окончательно спускаюсь в источник.

Вода теплая и доходит мне до груди. Не знаю, почему это удивляет. В этой ситуации все не так, как я ожидала, так почему же сейчас должно быть иначе? Провожу пальцами по воде и, обернувшись, вижу, что Сол наблюдает за мной.

Выражение его лица слишком чуждо, чтобы я могла его понять. Кажется, я улавливаю голод, но какой: сексуальный

или насильственный? Он не причинил мне вреда, но мы пробыли наедине меньше часа. Разумеется, он слишком умен, чтобы нарушать контракт с Азазелем так быстро. Итану потребовалось несколько месяцев, прежде чем он начал посягать на мою уверенность, уничтожать меня. Старая поговорка о лягушке в кипятке очень правдива. Мы пробыли в браке три года, прежде чем он впервые причинил физическую боль.

Сол движется, вновь возвращая мое внимание в настоящий момент. Он плавно спускается по ступеням, и я невольно рассматриваю его тело. Грудь у него совсем как у человека, а широкие плечи переходят в четко выраженные мышцы груди и крепкий живот. Я должна перестать смотреть, но любопытство глубоко вонзает свои когти и заставляет опустить взгляд ниже, туда, где вода плещется вокруг его бедер, а намокшие штаны облегают ноги. Пристальный взгляд, которым он смотрит на меня, становится еще острее, а в передней части штанов заметно движение.

Отвернись.

Прекрати пялиться.

Я не отворачиваюсь. Стою, застыв на месте, и смотрю, как его член возбуждается от одного только моего вида, моего внимания к нему. Вот только выглядит он как-то странно... я моргаю.

– У тебя два члена.

– Да.

Открываю и закрываю рот, но не могу подобрать слов. Два. И выглядят они пропорционально ему, а значит, они огромные. Я не... Что...

– Два.

– Брайар.

Он впервые произносит мое имя, и этого достаточно, чтобы заставить меня оторвать взгляд от его бедер и посмотреть в лицо. Сол издает шипящий звук, который кажется почти отчаянным.

– Ты не предлагаешь большего, чем просто смотреть.

Это не вопрос. У меня нет причин спорить. Он говорит так, будто твердо намерен выполнять обещания Азазеля, и у меня это в голове не укладывается. Переполняющее любопытство становится лишь сильнее, но я стараюсь снова с ним совладать.

– А ты раньше бывал с людьми? Ты вообще уверен, что он поместится?

– Поместится, – цедит он сквозь зубы.

Значит, он и правда бывал с людьми. Я хмурюсь, но меня быстро настигает понимание.

– Азазель и впрямь умен, не правда ли? Сперва дал тебе попробовать с другими.

– Да, но сделка не связана с сексом. – Он проходит мимо меня, держась на безопасном расстоянии. – И хватит говорить о моем члене, если не собираешься ничего с ним делать.

Я захлопываю рот, чтобы не озвучить ужасающе кокетли-

вый ответ. Возможно, этот мужчина – этот дракон – удивительным образом интригует, но это не значит, что я не намерена ограничиваться рассматриванием. Даже если бы я...

Нет.

Последствия слишком ужасны. И не стоит так рисковать ради простого любопытства.

Глава 6

Сол

Я не считаю себя особенно несдержанным, но эта странная маленькая человеческая женщина уже испытывает мои границы. Она стоит в одном из наших священных источников, ее белое платье стало прозрачным, вода ласкает ее розовые соски, и имеет наглость смотреть на мои члены с чем-то сродни желанию.

С другими людьми было проще. Они прибывали ко мне с уже согласованными намерениями – клянусь, демоны-торговцы относятся к хорошим переговорам почти как к прелюдии. Тогда не было нужды осторожно обхаживать друг друга. Я с удовольствием проводил с ними время, а потом шел дальше своей дорогой.

Сейчас все иначе.

Брайар не похожа на человека, который ищет развлечения на одну ночь. Через несколько мгновений она станет моей женой. Более того, даже за то недолгое время, которое мы провели наедине, не могу отрицать, что в ней есть что-то поразительно хрупкое. Будто я могу ранить ее слишком поспешным движением.

Останавливаюсь возле водопада и протягиваю ей руку. Я был слишком резок с ней, но нет смысла забирать свои слова

обратно. В конце концов, такова правда.

Надо отдать ей должное – она не убегает. Не знаю, что бы сделал, если бы она убежала. Погнался бы за ней, конечно. Но только потому, что не могу допустить, чтобы по моим землям блуждал перепуганный человек. В лесах, окружающих крепость, водятся хищники пострашнее меня, не говоря уже о более отдаленных участках.

Разумные объяснения похожи на ложь. Я не чудовище, но желаю эту женщину, и порой инстинкты работают немного странно. Особенно после брачной церемонии. Даже сейчас мои подданные в массе своей покидают крепость. Останутся только те, чье присутствие необходимо для управления территорией. Браки по расчету не приняты среди моего народа, и никто из нас не знает толком, что случится после этой церемонии. Обычно осторожные ухаживания заканчиваются браком, только если обе стороны довольны отношениями. Я вступал в отношения всего лишь раз, и мои родители положили им конец, прежде чем мы с Аникой смогли сами решить, хотим ли скрепить их навсегда. Похоже, Аника не сильно расстроилась из-за окончания наших отношений, но мы по-прежнему остаемся друзьями.

Будь я кем-то другим, хотя бы даже младшим ребенком в семье, то мог бы жениться по любви. Но мое счастье не стоит того, чтобы ради него жертвовать благополучием наших земель. Последняя предводительница демонов-торговцев держала границы закрытыми и яростно охраняла свои

ресурсы. Азазель занял пост вскоре после моего рождения, а к тому времени, когда я достиг зрелости, родители ясно дали понять, что мне нужно искать человеческую невесту, если это вообще возможно.

И неважно, чего я сам хотел.

Эти отношения, если их можно так назвать, не равноценны нормальным отношениям. Я понятия не имею, будет ли брачное исступление как-то влиять, как было бы в случае с другим драконом.

Но мы ведем себя осторожно. На всякий случай.

И все же...

– Не убегай от меня.

Она замирает, уже потянувшись к моей руке, и приподнимает брови. Мне несвойственно читать язык человеческого тела, несмотря на время, проведенное в обществе людей. Драконы более простые. Я сразу же понимаю, если другой дракон приближается ко мне с угрозой, и хотя мы не участвуем в играх за доминирование, другие демоны их устраивают. Мы цивилизованные.

Когда Брайар заговаривает, в ее голосе слышится странная нотка, которую я не могу понять.

– А что ты сделаешь, если убегу?

Скорее всего, правда – не то, что она хочет услышать в ответ, но я не лгу. Даже когда это может сыграть мне на руку.

– Брошусь за тобой.

Не позволяю себе представить, как бы это было. Един-

ственный путь для нас двоих – осторожный танец, пока я ее не завоюю. И это взаимодействие отнюдь не подразумевает, что я буду гнаться за ней и зубами срывать с нее одежду. Она уже и так до смерти напугана. Подавляю все свои инстинкты, чтобы не сделать еще хуже.

– Понятно. – Она кладет свою ладонь в мою. – Я не стану убегать, если только не захочу, чтобы ты погнался за мной.

Не могу сказать в ответ ничего приличного, а потому поворачиваю нас к водопаду.

– Здешние воды – слезы нашей богини.

– Слезы на свадьбе. Как уместно, – говорит она так тихо, что ее едва можно расслышать за шумом воды.

– Слезы преображают. Они предназначены не только для печальных времен.

– Мне-то откуда знать. – На этот раз я не сомневаюсь, что она не хотела, чтобы я услышал.

Во мне пробуждается странное, почти покровительственное чувство. Кажется, люди, с которыми я имел дело до сих пор, довольны своими контрактами с торговцами и живут жизнью, свободной от беспокойства о чем-то, кроме того, чтобы дарить и получать удовольствие. Конечно, не все они вступают в сексуальные отношения. Но в тех редких случаях, когда Азазель приглашает в свой замок, он намеренно открывает двери для тех, кто рад и готов поразвлечься.

Брайар другая. Я не заметил этого во время аукциона, но она ведет себя так, будто травмирована, хотя я не чувствую

на ней никаких ран. Если бы я думал, что Азазель ответит честно, то спросил бы у него, какова цена ее контракта. Что-то подсказывает, что ответ на многое пролил бы свет.

– Мы вошли порознь. – Я тяну Брайар под струи водопада. Потоки воды тут же пропитывают ее рыжие волосы, отчего они прилипают к шее и плечам, и ей приходится прихватить платье, чтобы удержать его на месте. Я уже готов сказать ей, что это бессмысленно – ткань уже давно стала прозрачной, – но раз ей от этого лучше, то я не стану все портить.

Так мы и стоим несколько мгновений. Она права в том, что обычно подобный ритуал проходит более торжественно, но по большому счету единственное, что для этого требуется – двое (или более) желающих участника и сам источник. Все остальное излишества.

Мы выходим из водопада вместе, и я стараюсь не обращать внимания на то, что она не спешит отпустить мою руку.

– А выходим как одно целое.

Поднимаясь вместе с ней по ступеням, я испытываю странные чувства. И даже когда велю себе отвести взгляд, все равно не могу не рассматривать ее тело под платьем, которое стало прозрачным. Она меньше, чем я ожидал, и, несмотря на мои прежние заверения, сам задаюсь вопросом, помещусь ли в ней. Возможно, другие тяготеют к боли, но я никогда не тяготел к такому виду удовольствия. Подозреваю, что то же самое можно сказать и об этой женщине.

Я слишком забегаю вперед.

Не раздумывая, беру ее на руки. На этот раз она не напрягается. Просто обмякает в моих объятьях, отчего в груди возникает странное чувство. Это не доверие, мы пока не знаем друг друга достаточно хорошо, чтобы могло возникнуть нечто столь фундаментальное, как доверие. Но это уже кое-что.

Те немногие из моих подданных, кто остался в крепости, тихонько ретируются, когда я вношу Брайар внутрь и несую по лестнице в покои, которые должны быть предназначены для нас. Стоит надеяться, что в дальнейшем так и будет, но даже если сейчас эта женщина не смотрит на меня со страхом и отвращением, вряд ли она готова к какому-либо виду постельных забав. Даже сейчас по ее телу пробегает легкая дрожь, и я не могу понять, из-за чего: то ли потому, что она замерзла в мокром платье, то ли из-за возобновившегося страха.

Все же мне требуется гораздо больше самообладания, чем готов признать, чтобы поставить ее на ноги возле двери в спальню.

– Там ты найдешь все, что тебе нужно. Скоро я распорядюсь, чтобы подали ужин. – Замолкаю, когда меня охватывает запоздалое беспокойство. – У тебя есть какие-то ограничения в питании?

Она смотрит на меня слегка остекленевшими глазами.

– А ты собираешься подать мне сырое мясо или что-то ядовитое?

– Даже не думал. – По крайней мере, до этого момента.

Я не знаю, что считается ядовитым для людей. Разумеется, в нашем мире есть пища, которую могут употреблять люди, иначе торговцы не смогли бы заключать долгосрочные контракты. Но пускай у моего народа есть общие предки с народом Брайар, это не отменяет того факта, что мы отличаемся во многих биологических аспектах.

– Значит, нет. Никаких ограничений.

Я позабочусь об этом, прежде чем ей подадут еду.

– Хорошо. Отдыхай.

Она открывает дверь, но не заходит внутрь.

– Сол?

Богиня, как же на меня действует звук собственного имени в ее устах. Я стою неподвижно.

– Да?

– В контракте сказано, что ты можешь меня соблазнить...

Мне приходится напрячь все мускулы в теле, чтобы не навредить того, что может ее напугать. Пускай я не эксперт по людям, но даже я понимаю, что она сама не уверена, какой ответ хочет от меня услышать.

Лучше уж так, чем неподдельный страх. С этим можно работать.

– Отдыхай, Брайар. Увидимся утром.

Заставляю себя отвернуться и уйти, хотя мои чувства обострены настолько, что я прекрасно знаю: она не заходит в комнату, пока я не поворачиваю за угол. Смотрит мне вслед?

Или хочет убедиться, что я не войду за ней в спальню?
Это неважно. Я могу быть терпеливым охотником.
Награда с лихвой окупит временные неудобства.

Глава 7

Брайар

Я никогда не признаю, сколько мужества потребовалось, чтобы раздеться и воспользоваться гигантской ванной, дабы согреться после возвращения с источника. Но, похоже, никто не пытается воспользоваться моей наготой, и я едва не засыпаю, убаюканная обжигающе горячей водой.

Во всяком случае, пока не слышу, как кто-то ходит в спальне. Вздрагиваю, а в горле встает ком от страха.

– Кто здесь?

– Алдис. – В ванную заглядывает коричневый дракон. – Я принесла одобренную для людей еду и развела огонь. В это время года по ночам бывает холодно.

Я погружаюсь глубже в воду. Сама не знаю, как отношусь к тому, что это оказался не Сол.

– О. Спасибо.

Долгое мгновение она изучает меня взглядом.

– Тебе нужно многое осмыслить. Не волнуйся. Сол ворчун, но он будет добр к тебе.

Да я к нему ни за что не притронусь.

– Как скажешь.

– А еще вот халат. – Она заходит в ванную и вешает длинный кусок ткани на крючок рядом с раковиной. – Мы, дра-

коны, немного крупнее тебя, но он должен тебе подойти, пока не пошьют одежду на заказ.

Это уж слишком. Мой мозг затуманен и плохо соображает.

– Спасибо, – выдавливаю я.

Трудно понять наверняка, но, кажется, Алдис отвечает мне добрым выражением лица.

– Нам предстоит внести некоторые изменения. Пожалуйста, прояви к Солу немного милосердия, уверена, он ответит тебе тем же. – Она уходит прежде, чем я успеваю найтись с ответом.

Это и к лучшему. Я слишком устала и растратила все милосердие.

* * *

Сол не приходит навестить меня следующим утром. И следующим за ним утром. На третий день убеждаю себя, что испытываю облегчение, а не разочарование. Да, должно быть, именно оно первопричина неприятного ощущения в животе. Облегчение.

А может, скука.

Я почти уверена в том, что покои, которые он мне выделил, на самом деле принадлежат ему. И не только из-за большой кровати, расположенной низко над полом, и матраса, сделанного из какого-то незнакомого материала. Нет, в том,

что эти комнаты принадлежат Солу, убеждают маленькие памятные мелочи, расставленные повсюду.

Высокий стол завален книгами и бумагами, исписанными на незнакомом языке. Еще больше книг беспорядочно расставлены на полках по всей комнате, и оттого невольно задумываюсь о старых легендах моего мира о драконах и их сокровищах. Готова поспорить, что где-то здесь у него есть настоящая библиотека. Хотя все равно от нее никакого толка. Судя по всему, моя новая метка – странный символ, выбитый темно-красными чернилами на правой лопатке, – не распространяет магию перевода на письменное слово.

Одежда здесь тоже есть: размерами подходящая Солу и сшитая для того, у кого, ну, есть хвост. На второй день Алдис возвращается с сундуком, полным человеческой одежды. Однако на этот раз она не задерживается. Так быстро убегает из комнаты, что я даже не успеваю решить, хочу ли вообще заводить беседу. Не знаю, где они раздобыли одежду, но сидит она безупречно.

На третий день убеждаю себя, что ношу белое платье с высокой талией и глубоким декольте, потому что оно удобное и я чувствую себя в нем красивой. А вовсе не потому, как Сол смотрел на мою грудь в нем, когда мы были у источника.

От стука в дверь сердце начинает биться чаще. От страха, а не от приятного волнения. Само собой. Я скрещиваю руки и говорю:

– Войдите.

На пороге появляется вовсе не Сол. Это даже не дракон. Я смотрю на красную кожу и рога, торчащие из глазниц. Еще одна пара рогов загибается от висков.

– Кто ты и что делаешь в моей комнате?

– Раману. – Они прижимают ладонь с черными когтями к своей широкой груди. Одеты они почти так же, как был одет Азазель на аукционе: черные штаны и черная рубашка, похожая на тунику, подпоясанная на талии, – и явно из дорогих материалов. – Азазель прислал меня... оценить обстановку.

Кажется, они оглядывают комнату, и я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы не спросить, как они это делают, ведь у них нет глаз. Очевидно, в этом замешана магия. И все же мне не нравится насмешливая улыбка, в которой растянулись уголки их почти человеческих губ. Я выпрямляю спину.

– Нет тут никакой обстановки, которую можно было бы оценить.

– Хммм. – Они проходят в комнату и издают тихий смешок, когда я напрягаюсь еще больше. – Тебе незачем меня бояться. Даже если бы не то обстоятельство, что Азазель живьем сдерет с меня шкуру, если я притронусь к одному из его драгоценных связанных контрактом людей, то я предпочитаю партнеров... – Их улыбка превращается в широкую ухмылку. – С перчинкой.

Не знаю, говорят они буквально или фигурально, но не собираюсь спрашивать. Если их Азазель отправляет проверять людей... Я содрогаюсь.

– Как я уже сказала, тут нечего оценивать.

– А это любопытно. – Они блуждают по комнате, занимая слишком много места. Они ниже Сола на добрых пятнадцать сантиметров даже с учетом рогов, но я все равно жду момента, когда Раману поцарапают потолок их концами. – Занятно, что благословенный предводитель драконов уже успел отпугнуть свою человеческую невесту.

Я только что повстречалась с этим демоном и едва знаю Сола, но это не мешает ошестиниться в ответ.

– Он джентльмен. Он не сделал ничего плохого. – Не знаю, почему защищаю его. Может, он ест щенков в свободное время. В этом мире вообще есть щенки?

– Джентльмен, – смеются они. – Он такой. – Идут к двери и оглядываются через плечо. По крайней мере, мне так кажется. – Идем, маленькая новобрачная. Давай найдем твоего своенравного мужа-дракона.

Из этого не выйдет ничего хорошего. Очевидно, что Раману хотят подлить масла в огонь. За то недолгое время, что они пробыли рядом со мной, они не проявили особого сочувствия, а кроме того, совершенно ясно, что между Азазелем и другими предводителями установилась напряженность.

Но все же мне любопытно, к тому же я несколько дней провела взаперти. Сол так и не пришел повидаться со мной. Прогулки по крепости в компании демона не назвать спокойными, но, конечно, это ведь лучше, чем бродить в одиночку?

Я спешу за Раману, пока не успела придумать вескую при-

чину не делать этого. Они идут по коридорам непринужденно и уверенно, и я искренне не могу понять, притворяются они или же знают, куда держат путь. Но мою комнату они нашли. Возможно, бывали здесь раньше.

Мы спускаемся по лестнице и проходим по чередке залов с видом на сад. Снова возникает искушение остановиться, посмотреть и впитать атмосферу, которую создают деревья и цветы. В спальне Сола есть окно, выходящее в личный парк (не знаю, как еще его назвать, потому что сад по ощущениям не охватывает возникающие при виде его чувства), и только по этой причине я смогла так долго просидеть в комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.